

Альберт Федорович Скобцов:

...Сейчас это трудно представить, а тогда мы без спроса ходили в гости друг к другу. Соседи по казарме, в которой мы жили, всегда чем-то да угощали. Но Боже упаси, чтобы кто-то хоть что-то своровал. И если мы об этом узнавали, то очень жестоко наказывали этих детей: не принимали ни в какие игры. Они каялись: «Нам очень хотелось кушать!». Всем тогда очень хотелось есть.... Мы предлагали организовать «общаг», - кто картошину, кто морковку принесет, сварим и вместе поедим. Но чужое никогда не позволяли брать! Так и жили дружной коммуной. Каждый день мы слушали радио, и если вдруг сообщалось, что наши взяли какой-то город, выбегали в общий коридор и кричали: «Ура!».

Однажды сестра потеряла продуктовые карточки. А по ним должны были выдать 400 грамм масла и килограмм овсяной крупы. Она была в отчаянии. «Я утоплюсь, я утоплюсь! Как я скажу маме, что потеряла карточки?», - говорила она. Выручили соседи. Один кусочек сахара дал, другой горсточку муки. По коридору пройдёшь, все поддержат, все помогут, все друг про друга всё знали. Вот такие были люди, делились всем! И после войны чувство «казарменной» дружбы у нас сохранилось. Если случался какой-то выходной или праздник, все семьями выходили из своих клетушек с самоварами, садились по кругу как одна семья в сосновом лесу около стадиона. Трудности военных лет нас не только научили потуже затягивать поясок, но и дружить, помогать тем, кому хуже, делиться радостью и горем.

Однажды почтальон тётя Маруся пришла к моей маме и сказала: «Фрося, мне надо Насте Уткиной вручить похоронку, а она этого не перенесёт, сама еле-еле ходит, а у неё ещё двое маленьких детей. Пусть твои детишки отнесут эту похоронку, они ведь с мальчишками Уткиными дружат». Помню, держу я эту похоронку в руках, а моя сестра говорит: «Давай не будем пока относить, мы так её расстроим!». И на протяжении двух месяцев каждый день думали: «Отдать - не отдать?» И только когда стали чаще сообщать о победах наших войск на территории Германии, мы решились, наконец, отнести эту похоронку. Настя Уткина, конечно, сразу в обморок упала...

В нашем городе был две школы. Одну заняли под госпиталь, а в другой мы все учились в две смены. Очень хорошо помню своего учителя физкультуры, это был известный спортсмен Федор Мокеевич Пичугин. Очень волевой человек! Вернувшись с войны без руки в конце 1943 года, он с лёгкостью подтягивался на турнике, чему мог позавидовать любой человек с двумя руками. Одной рукой забивал блестящие мячи в волейболе. Был очень красивым, высоким, статным... Примером и отцом для нас. Играл с нами, как ребёнок. Любил говорить: «Ну, что доходяги, надо нам научиться быть крепкими и сильными, потому что война показала, что без ловкости и выносливости нам врага не победить». Мне очень запомнились его уроки, потому что он учил нас не только играть в футбол и хоккей, но и перевязывать раны, ползать по-пластунски. И он воспитывал в нас патриотизм. Даже после

войны, спустя много лет, помню, идёшь с ним по городу, а люди снимают шапки и приветствуют его. Вот какое уважение было к этому человеку! Война его не сломила... Уже спустя много лет я узнал, что восемь человек из нашей школы стали мастерами спорта. А ведь ни какой спортивной базы не было! В этом была заслуга учителя физкультуры, который любил свою работу и жил на ней. Великий был человек, я очень ему благодарен!